

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ул. Якубовича, д.4, Санкт-Петербург, 190000

<http://fasszo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

20 сентября 2016 года

Дело № А42-5395/2015

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Савицкой И.Г., судей Любченко И.С., Самсоновой Л.А.,

при участии от общества с ограниченной ответственностью «Стройтрансгаз-М» Слободина А.В. (доверенность от 18.01.2016 № 01/Д-198) и Симоновой В.А. (доверенность от 15.08.2016 № 01/Д-279), от Мурманской таможни Проценко А.А. (доверенность от 25.11.2015 № 25-22/17203), от общества с ограниченной ответственностью «РСТК-Логистика» Кудряшова В.Г. (доверенность от 01.01.2016 № 138Д),

рассмотрев 13.09.2016 в открытом судебном заседании кассационную жалобу Мурманской таможни на решение Арбитражного суда Мурманской области от 24.12.2015 (судья Алексина Н.Ю.) и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2016 (судьи Зотеева Л.В., Толкунов В.М., Сомова Е.А.) по делу № А42-5395/2015,

у с т а н о в и л :

Общество с ограниченной ответственностью «Стройтрансгаз-М», место нахождения: 125284, Москва, Беговая улица, дом 3, строение 1, ОГРН 1037727038832, ИНН 7727256079 (далее – ООО «СТГ-М», Общество), обратилось в Арбитражный суд Мурманской области с заявлением о признании незаконными действий Мурманской таможни, место нахождения: 183010, город Мурманск, улица Горького, дом 15, ОГРН 1025100864095, ИНН 5192160036 (далее – Таможня), по корректировке таможенной стоимости товара, оформленного по декларации на товары (далее – ДТ) № 10207050/280814/0001656, выразившихся в самостоятельном определении таможенной стоимости товара путем заполнения декларации таможенной стоимости (далее – ДТС) от 27.05.2015 и формы корректировки декларации на товары (далее – КДТ) от 27.05.2015. Кроме того, заявитель просит признать недействительным требование таможенного органа от 04.06.2015 № 15-Д об уплате декларантом таможенных платежей.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «РСТК-Логистика», место нахождения: 107564, Москва, Краснобогатырская улица, дом 13, ОГРН 1125074011193, ИНН 5036122435 (далее – ООО «РСТК-Л»).

Решением суда первой инстанции от 24.12.2015, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2016, заявленные ООО «СТГ-М» требования удовлетворены в полном объеме.

В кассационной жалобе Таможня, ссылаясь на неправильное применение судами двух инстанций норм материального права и на несоответствие выводов обстоятельств дела, просит указанные судебные акты отменить и принять новый – об отказе ООО «СТГ-М» в удовлетворении заявления. Податель жалобы приводит

доводы относительно правомерности принятия решения Таможни от 10.04.2015 о корректировке таможенной стоимости (далее – КТС) товара по результатам камеральной проверки правильности исчисления и полноты уплаты декларантом таможенных платежей. Таможня настаивает, что данное решение о КТС основано на достоверной информации о стоимости погрузки поставляемых изделий, которая должна быть дополнительно включена в таможенную стоимость ввезенного товара. Податель жалобы не согласен с выводами судов о том, что этап оплаты «Погрузка свай на борт судна для перевозки тяжелых грузов (далее – СПТГ)» не свидетельствует о стоимости непосредственно выполненной услуги по погрузке, а является лишь выплатой в соответствии с согласованным графиком платежей. Как полагает Таможня, в данном случае счет на оплату в сумме 235 000 000 руб. является стоимостью именно выполненных работ по погрузке опорной плиты и свай на борт судна, а не размером очередного платежа. Кроме того, податель жалобы обращает внимание на исправленные бухгалтерские документы ООО «СТГ-М» (акт от 19.08.2014 № 54; счет-фактура от 19.08.2014 № 56 с исправлениями от 17.07.2015 № 1; а также дополнительное соглашение от 23.07.2015), которые не могут быть использованы в качестве допустимых доказательств по настоящему делу, поскольку в Таможню, как в ходе декларирования товара, так и в ходе камеральной проверки, декларантом не были представлены.

В судебном заседании представитель Таможни поддержал доводы, приведенные в кассационной жалобе, а представитель ООО «СТГ-М» возражал против ее удовлетворения. ООО «РСТК-Л» поддержало позицию заявителя и возражало против удовлетворения кассационной жалобы Таможни.

Законность обжалуемых судебных актов проверена в кассационном порядке.

Как видно из материалов дела, ООО «СТГ-М» являлось подрядчиком по производству работ на проектирование и строительство в 2014-2015 годах «Арктического терминала круглогодичной отгрузки нефти Новопортовского месторождения».

В ходе реализации указанного проекта ООО «СТГ-М» (покупатель) заключило с иностранной организацией «Bluewayer Energy Services B.V.» (Нидерланды) (продавец) договор поставки от 29.01.2014 № AT/STGM/2014/007 (далее – Договор поставки). В соответствии с Договором поставки продавец обязался произвести и передать в собственность покупателя вместе с разработанной технической документацией арктический погрузочный терминал на условиях поставки «FOB» Флиссинген (Нидерланды), а покупатель принять и уплатить за него 103 990 000,00 евро (общая стоимость договора).

Кроме этого, с целью общего управления названным выше проектом, координации и выполнения основных видов деятельности, связанных с проектом транспортировки и морской установки свай арктического погрузочного терминала Новопортовского месторождения (включая дноуглубительные работы), Общество заключило с ООО «Мордрага» соглашение от 10.07.2014 (далее – Соглашение подряда).

Во исполнение Договора поставки иностранной организацией «Bluewayer Energy Services B.V.» в адрес ООО «СТГ-М» был поставлен товар: «пилотные сваи» (4 шт. по цене 1 738 488 евро) и «опорная плита» (1 шт. по цене 1 094 600 евро), а также выставлен инвойс от 12.08.2014 № 113030001 на общую сумму 2 833 088,00 евро.

Названный товар 18.08.2014 был погружен в порту «Флиссинген» (Нидерланды) на борт СПТГ «Станислав Юдин».

По прибытии 05.09.2014 указанного судна в порт «Мурманск» таможенным представителем – ООО «РСТК-Л» в интересах декларанта (ООО «СТГ-М») была подана ДТ № 10207050/280814/0001656, а также ДТС с применением «первого метода» определения таможенной стоимости – «по стоимости сделки с ввозимыми

товарами», а именно по товарам № 1 и 2: товар № 1: «опорная плита» – 72 042 456 руб. 42 коп.; товар № 2: «пилотные сваи» – 146 671 071 руб. 93 коп.

Согласно представленным документам в состав таможенной стоимости ввезенных товаров помимо стоимости, указанной в инвойсе, были включены затраты, связанные с доставкой товаров, в общей сумме 83 660 000 руб. (19 862 787 руб. 91 коп. – расходы по перевозке опорной плиты и 63 797 212 руб. 09 коп. – расходы по перевозке пилотных свай; а также 57 334 руб. 09 коп. – страхование опорной плиты и 91 059 руб. 80 коп. – страхование пилотных свай).

Таможня выпустила названный товар согласно заявленной таможенной процедуре «для внутреннего потребления». В дальнейшем Таможня в порядке статей 68, 99 и 110 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) провела камеральную проверку правильности исчисления и полноты уплаты декларантом таможенных платежей по вышеназванной ДТ.

По результатам проверки Таможня пришла к выводу, что ООО «РСТК-Л» в графе 45 вышеназванной ДТ указало неверный размер таможенной стоимости товаров. По мнению Таможни в таможенную стоимость товаров не были включены расходы по погрузке (выгрузке/перегрузке) товаров в порту «Флиссинген» (Нидерланды) на борт СПТГ «Станислав Юдин» на сумму 235 000 000 руб., что в итоге повлекло за собой недоплату таможенных платежей. В связи с этим Таможня приняла решение от 10.04.2015 о КТС указанного товара, самостоятельно определила таможенную стоимость товара путем заполнения КДТ и ДТС от 27.05.2015, увеличив заявленную декларантом таможенную стоимость товаров на сумму расходов по погрузке товара № 1 (в сумме 55 794 348 руб. 06 коп.) и по погрузке товара № 2 (в сумме 179 205 651 руб. 94 коп.).

Требованием Таможни от 04.06.2015 № 15-Д «об уплате таможенных платежей» заявителю было указано на необходимость заплатить таможенные платежи в общей сумме 82 719 295 руб., из которых: 29 375 000 руб. – ввозная таможенная пошлина; 47 587 500 руб. – налог на добавленную стоимость (НДС); 2 197 250 руб. – пени по ввозной таможенной пошлине; а также 3 559 545 руб. – пени по НДС.

Не согласившись с названными решением и требованием Таможни, ООО «СТГ-М» обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Суды двух инстанций удовлетворили заявленные ООО «СТГ-М» требования, так как пришли к выводу о том, что представленные декларантом документы являются достоверными, содержащими достаточную и количественно определенную ценовую информацию о ввезенном товаре, позволяющую идентифицировать его с конкретной поставкой. При этом суды указали, что не приняв заявленную декларантом таможенную стоимость товара «по первому методу», Таможня должна была избрать какой-либо иной метод ее определения в соответствии со статьей 10 Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» (далее – Соглашение от 25.01.2008). Однако Таможня, тоже избрала «первый метод» определения таможенной стоимости, прибавив к стоимости перевозки товара (в которую уже была включена стоимость погрузки) сумму одного из этапов выплат в размере 235 000 000 руб. При этом, определяя стоимость погрузки товара и выделяя ее из стоимости перевозки, Таможня в данном случае не основывалась на каком-либо соответствующем заключении специалиста или иной доступной информации по определению рыночной стоимости аналогичных услуг, в то время как Обществом были представлены как Таможне так и в материалы настоящего дела доказательства, опровергающие выводы проверяющих о стоимости погрузочных работ. В связи с этим, суды посчитали, что таможенный орган не

привел доказательств невозможности использования имеющихся документов в их совокупности и системной оценке для целей надлежащего подтверждения таможенной стоимости ввезенных товаров, а следовательно у Таможни отсутствовали правовые основания для принятия спорной корректировки.

Кассационная инстанция, изучив материалы дела и проверив правильность применения судами двух инстанций норм материального и процессуального права, считает кассационную жалобу Таможни не подлежащей удовлетворению в силу следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 2 Соглашения от 25.01.2008 основой определения таможенной стоимости ввозимых товаров должна быть в максимально возможной степени стоимость сделки с этими товарами в значении, установленном в статье 4 названного Соглашения.

В соответствии с подпунктами 4 и 5 пункта 1 статьи 5 Соглашения от 25.01.2008 при определении таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары, добавляются следующие расходы в размере, в котором они осуществлены или подлежат осуществлению покупателем, но не включены в цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за ввозимые товары, в том числе расходы по перевозке (транспортировке) товаров до аэропорта, морского порта или иного места прибытия товаров на таможенную территорию Таможенного союза, а также расходы по погрузке, разгрузке или перегрузке товаров и проведению иных операций, связанных с их перевозкой (транспортировкой) до аэропорта, морского порта или иного места прибытия товаров на таможенную территорию Таможенного союза.

Согласно пункту 4 статьи 65 ТК ТС заявляемая таможенная стоимость товаров и представляемые сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации.

Статьей 66 ТК ТС таможенному органу в рамках проведения таможенного контроля предоставлено право контроля таможенной стоимости товаров как до, так и после выпуска товаров.

Согласно требованиям статьи 68 ТК ТС решение о корректировке заявленной таможенной стоимости товаров принимается таможенным органом при осуществлении контроля таможенной стоимости как до, так и после выпуска товаров, если таможенным органом или декларантом обнаружено, что заявлены недостоверные сведения о таможенной стоимости товаров, в том числе неправильно выбран метод определения таможенной стоимости товаров и (или) определена таможенная стоимость товаров. Принятое таможенным органом решение о корректировке заявленной таможенной стоимости товаров должно содержать обоснование и срок его исполнения (пункт 1). Корректировка таможенной стоимости товаров и пересчет подлежащих уплате таможенных пошлин, налогов до и после выпуска товаров, а также срок их уплаты осуществляются в порядке и по формам, которые установлены решением Комиссии Таможенного союза (пункт 4).

Порядки декларирования, контроля и корректировки таможенной стоимости товаров утверждены решением Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 № 376.

Из смысла названных норм права следует, что при необходимости таможенный орган обязан опровергнуть сведения декларанта и доказать обратное – несоответствие действительной таможенной стоимости товаров стоимости, заявленной декларантом в таможенных целях.

Из материалов дела следует и судами двух инстанций правильно определено, что существом рассматриваемого спора являются разногласия сторон относительно стоимости погрузки товаров № 1 и 2, подлежащих включению в стоимость товара в целях точного исчисления таможенных пошлин и налогов.

Таможня, ссылаясь на пункт 5.1 раздела III «Вознаграждение» Соглашения

подряда, утверждает, что ООО «СТГ-М» не включило в стоимость товара расходы по погрузке товаров № 1 и 2, поскольку из представленных декларантом бухгалтерских документов (акта от 19.08.2014 № 54; платежного поручения от 26.08.2014 № 3583; карточки счета 60.02; счета от 19.08.2014 № 55) следует, что заявителем дополнительно были понесены расходы по погрузке опорной плиты и свай на борт судна в сумме 235 000 000 руб. Как полагает таможенный орган, в данном случае счет на оплату в сумме 235 000 000 руб. является стоимостью именно выполненных работ по погрузке товаров на борт судна, а не размером очередного платежа по договору.

Как следует из Соглашения подряда в пункте 5 раздела III «Вознаграждение» сторонами по договору установлен график платежей, в подпункте 5.1 которого предусмотрено, что ООО «СТГ-М» обязуется выплатить ООО «Мордрага» (подрядчику) авансовый платеж, а подрядчик – получить на свой банковский счет соответствующие части цены договора не позднее установленных сроков. Этапы выплат оформлены сторонами Соглашения подряда в виде таблицы, содержащей столбцы, в первом из которых указаны порядковые номера этапов выплат, а в последнем – срок выплаты. Так, по этапу выплат с порядковым номером – 3.0: «Погрузка свай на борт СПТГ» – сумма 235 000 000 руб., дата счета 15.08.2014. В столбце «Срок выплаты» указано: «подрядчик имеет право выставить счет на данную сумму после погрузки данных опорных плит и свай на борт плавучего крана большой грузоподъемности» (том 2, лист 141).

Суды первой и апелляции, проанализировав пункт 5.1 раздела III «Вознаграждение» указанного Соглашения подряда, заключили, что из буквального толкования положений этого Соглашения следует, что стороны определили порядок оплаты не отдельных видов выполненных работ, а установили график платежей с указанием этапов, каждый из которых имеет условное наименование. Анализ условий Соглашения подряда позволил судам прийти к верному выводу о том, что выплаты по договору были «приурочены» к наступлению определенного события и не означали оплату стоимости конкретных видов работ.

Данный вывод следует также из совокупности остальных условий Соглашения подряда, в том числе положений раздела IV «Объем работ», в котором количество и виды выполняемых работ существенно отличаются от описания предметов оплаты, перечисленных в столбце таблицы – «Этапы выплат».

Ввиду изложенного суды двух инстанций пришли к правильному выводу о том, что в соответствии с условиями Соглашения подряда спорный платеж в сумме 235 000 000 руб. подлежал перечислению ООО «СТГ-М» – в связи с наступлением этапа выплат с порядковым номером – 3.0 («Погрузка свай на борт СПТГ»), а не за отдельную погрузочную операцию на борт СПТГ «Станислав Юдин» в порту Флиссинген (Нидерланды). Суды также учли, что в счетах-фактурах и актах тоже содержалась ссылка на порядковый номер этапов выплат согласно условиям Соглашения подряда. При этом судами принято во внимание и тот факт, что в соответствии с заключением оценщика «Swiss Appraisal Russia LLC» от 15.10.2015 № 15-18098 сама стоимость погрузки четырех пилотных свай и опорной плиты на борт судна могла составить всего 11 847 769 руб.; а согласно письму подрядчика (ООО «Мордрага») от 20.07.2015 стоимость погрузки указанных товаров составила 17 395 170 руб., которая была включена в сумму услуг по транспортировке (83 660 000 руб.). Оценка условий пункта 4 (Цена договора) раздела III «Вознаграждение» (в том числе пункта 4.2), пунктов 8.0 – 8.3 раздела IV «Объем работ» Соглашения подряда в совокупности с анализом всех этапов выплат согласно установленному графику платежей (в том числе этап выплат в соответствии с порядковым номером – 4.0, счет от 31.08.2014 № 56, акт от 18.09.2014 № 57), позволила судам прийти к однозначному выводу о том, что работы по погрузке включаются в состав операций по транспортировке сооружений

(свай) и темплейта и отдельно из стоимости транспортировки (83 660 000 руб.) не выделялись.

Довод Таможни о том, что именно стоимость погрузки товаров № 1 и 2 составила 235 000 000 руб., что по размеру значительно превышает саму стоимость поставленного товара (134 905 134 руб.), не подтвержден соответствующими доказательствам; и правомерно отклонен судами двух инстанций.

В рамках судебного разбирательства и в кассационной жалобе Таможня также ссылается на неправомерное принятие судом первой инстанции представленных ООО «СТГ-М» документов (акт от 19.08.2014 № 54; счет-фактура от 19.08.2014 № 56 с исправлениями от 17.07.2015 № 1; а также дополнительное соглашение от 23.07.2015), которые не могли быть приняты во внимание (как полагает податель жалобы) как допустимые доказательства по настоящему делу, поскольку в Таможню, как в ходе декларирования товара, так и во время камеральной проверки, декларантом представлены не были.

Оценивая данный довод Таможни, суд апелляционной инстанции правильно исходил из того, что указанные выше бухгалтерские документы лишь дополняют ранее представленные в таможенный орган доказательства (как в период декларирования товара, так и в ходе камеральной проверки), не опровергают их и не изменяют условий Соглашения подряда, в связи с чем они были правомерно приняты судом первой инстанции и приобщены к материалам дела.

Учитывая изложенные обстоятельства, вывод двух судебных инстанций об отсутствии у Таможни оснований для принятия ею решения о КТС и о направлении в адрес ООО «СТГ-М» спорного требования, является правильным.

Обстоятельства рассматриваемого дела были предметом тщательного рассмотрения в судах первой и апелляционной инстанций, которые со ссылкой на имеющиеся в деле документы обоснованно и подробным образом аргументировали сделанные выводы.

Нарушений судами норм процессуального права, в том числе влекущих безусловную отмену обжалованных судебных актов, не выявлено. Ввиду изложенного основания для их отмены и удовлетворения кассационной жалобы отсутствуют.

Руководствуясь статьей 286 и пунктом 1 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

п о с т а н о в и л:

решение Арбитражного суда Мурманской области от 24.12.2015 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2016 по делу № А42-5395/2015 оставить без изменения, а кассационную жалобу Мурманской таможни – без удовлетворения.

Председательствующий

И.Г. Савицкая

Судьи

И.С. Любченко

Л.А Самсонова